В диссертационный совет 24.2.336.03,
созданный на базе ФГАОУ ВО «Московский
государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

О Т З Ы В

официального оппонента

на диссертацию АНДРИАНОВА Владимира Константиновича, выполненную на тему: «Теория закономерностей уголовного права», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности

5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

Актуальность исследования обусловлена как теоретической потребностью в развитии уголовно-правовой науки, так и практическими проблемами современной уголовной политики, требующими системного и научно обоснованного подхода. Давно не секрет, что современная российская уголовно-правовая политика страдает такими недостатками, как репрессивный уклон, избыточность криминализации, несбалансированность санкций, политизированность уголовного права, бессистемность изменений законодательства, — все это является следствием игнорирования объективных закономерностей уголовного права. Автор подчеркивает, что уголовно-правовая наука нуждается в переходе от изучения частных, технико-юридических вопросов к исследованию фундаментальных закономерностей, определяющих развитие и функционирование уголовного права. Таким образом, исследование направлено на создание теории закономерностей уголовного права, которая должна стать основой для разработки концепции уголовно-правовой политики, обеспечения системности и стабильности уголовного законодательства, повышения обоснованности и эффективности уголовно-правового регулирования.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций можно сгруппировать по нескольким ключевым направлениям.

Во-первых, исследование впервые в отечественной науке комплексно и системно разрабатывает теорию закономерностей уголовного права как самостоятельное и центральное направление. Автор не просто констатирует наличие закономерностей, а строит их целостную теоретическую модель. Во-вторых, в научный оборот вводится и обосновывается ключевая категория «законосообразность», которая понимается как соответствие уголовного права, политики и законодательства объективным закономерностям. Это является стержнем всего исследования. В-третьих, работа содержит не просто перечень закономерностей, а их глубокую систематизацию и многоуровневую классификацию по различным основаниям (по онтологическому статусу, сфере действия, форме проявления и т.д.), что позволяет упорядочить знания об уголовном праве. И в-четвертых, работа направлена на преодоление умозрительного характера многих уголовно-правовых исследований, придавая им фундаментальность и социальную обоснованность через опору на объективные закономерности.

Практическая значимость полученных В.К. Андриановым результатов исследования подтверждается возможностью непосредственного использования их законодателем и правоприменителем для оценки и совершенствования уголовного законодательства; в процессе криминализации и декриминализации деяний; при дифференциации уголовной ответственности; в правоприменительной практике для снижения числа ошибок и повышения предсказуемости решений в процессе квалификации преступлений.

Достоверность и новизна исследования определяется через предложение новой парадигмы: «триединый законосообразный подход», который связывает в одну систему «законосообразное понимание» уголовного права, «законосообразную концепцию и реализацию» уголовно-правовой политики, «законосообразный Уголовный кодекс» (стр. 68-71 дис.). Эта, так называемая «целостная методологическая установка для науки», определяет

теоретическую глубину и комплексность рецензируемой работы. Исследователь анализирует закономерности во всех аспектах бытия уголовного права: закономерности возникновения, формирования и развития; закономерности микро- и макроуровня, технико-юридические закономерности; специально-юридические, социально-психологические и правоприменительные закономерности. Четко проведено и аргументировано различие между объективными закономерностями и субъективными принципами уголовного права, а также показано их взаимодействие.

Работа содержит смелую и обоснованную критику современной российской уголовной политики, диагностируя ее «незаконосообразный» характер на основе эмпирических данных. Теоретические выводы подкреплены анализом обширного эмпирического материала: практика Конституционного и Верховного Судов России, сотни пояснительных записок к законопроектам, официальная статистика, результаты социологических опросов. Это придает работе высокую степень достоверности.

В первой главе «Онтологический и гносеологический статус закономерностей уголовного права» автор доказывает, что закономерности существуют объективно (онтологический статус): они являются реальными, устойчивыми связями, которые определяют возникновение, развитие, структуру и функционирование уголовного права. Игнорирование их ведет к негативным последствиям. Кроме того, эти закономерности должны быть главным предметом изучения и основным методологическим инструментом (гносеологический статус): уголовно-правовая наука должна не просто изучать нормы, а познавать эти объективные закономерности, и использовать полученное знание как «компас» для критики законодательства и выработки предложений по его совершенствованию (стр. 24-48, 104 дис.). Следует согласиться с положением о необходимости преодоления умозрительного и схоластического характера науки. Автор справедливо критикует ситуацию, когда многие теоретические построения в уголовном праве оторваны от

социальной реальности и объективных оснований. Требование придать научным выводам «большую социальную обоснованность и фундаментальность» через опору на закономерности является абсолютно верным и актуальным (стр. 105 дис.). Эмпирические данные, приведенные автором (анализ пояснительных записок), убедительно показывают, что в законотворческом процессе доминируют политико-идеологические соображения, а не социально-криминологические и специально-юридические закономерности (стр. 74-77 дис.). Согласимся с тем, что это приводит к «бессистемности, избыточной криминализации и репрессивности» (стр. 80, 106 дис.).

Вторая глава «Теоретическое обоснование и построение основ общей теории закономерностей уголовного права» выполняет системообразующую функцию: она переводит абстрактную идею о закономерностях в конкретную теоретическую конструкцию с четкими определениями, классификациями и системными связями. Если первая глава доказывала «почему» это важно (онтологический и гносеологический статус), то вторая глава отвечает на вопрос «что» это такое и «как» эти закономерности организованы. В диссертации осуществлен анализ соотношения закономерностей и принципов уголовного права. (стр. 129-133 дис.). Тезис о том, что закономерности первичны и могут служить основанием для разрешения коллизий между принципами, является глубоким и методологически ценным. Это один из самых сильных тезисов всей работы. Автор не просто противопоставляет указанные категории, а показывает сложное взаимодействие: принципы являются главным средством нормативного воплощения закономерностей, а закономерности, в свою очередь, служат основой для разрешения коллизий между принципами. С этим трудно не согласиться, так как такой подход снимает множество теоретических споров и дает ясный критерий для оценки правовых норм (стр. 135-136 дис.).

Также весьма убедительно выглядит выделение пяти уровней закономерностей: всеобщие (диалектического развития); общесистемные (придающие системность); социальные (выражающие социальную обусловленность); общеправовые (связывающие уголовное право с правовой системой в целом); специальные (криминологические, уголовно-правовые, уголовно-политические). Предложенная иерархия позволяет наглядно показать, что уголовное право не существует в вакууме, а подчинено действию закономерностей разного порядка — от самых общих (философских) до сугубо специальных (стр. 141-147, 157-177 дис.).

Таким образом, основная идея второй главы — превращение концепции закономерностей из общей идеи в стройную теоретическую систему — является исключительно сильной и убедительной. С ее ключевыми тезисами, особенно с определением, разграничением с принципами и построением иерархической системы, можно и нужно согласиться, ибо они вносят ясность, порядок и методологическую строгость в одну из самых сложных и фундаментальных тем юриспруденции.

В третьей главе «Закономерности уголовного правообразования» автор отвечает на вопрос: «Под влиянием каких объективных факторов и по каким внутренним правилам рождается, складывается и изменяется уголовное право?» Ценность данной главы заключается в том, что в ней предлагается не просто теория, а «диагностический и прогностический инструментарий», позволяющий вскрыть корни многих современных проблем и наметить пути их решения. Автор показывает, что уголовное право — не продукт чистой воли законодателя, а результат действия долгосрочных социальных, экономических и культурных факторов (стр. 186-190 дис.). Для уголовно-правовой политики это означает прекращение практики «пожарного» принятия решений на основе сиюминутной политической конъюнктуры. Любое предложение о криминализации или декриминализации должно быть проверено на соответствие глубинным закономерностям формирования права, а не лоббистским интересам (стр. 198-227 дис.). Также в главе прямо указано:

«мера уголовно-правового воздействия... тем значительней, чем менее демократичен политический режим... чем меньше политический... плюрализм и сильнее доминирование консервативных... государственнических ценностей... чем ниже уровень правовой культуры...» (стр. 214, 219-220, 224, 263 дис.). Сказанное означает, что автор предоставляет готовое теоретическое обоснование для критики современной репрессивной тенденции. Чрезмерная криминализация предстает не как «прочная защита традиций», а как симптом нездорового состояния политической системы и низкого уровня правовой культуры, что идет вразрез с закономерностями правового прогресса (стр. 230-233, 263 дис.). Современная российская уголовно-правовая политика, с ее тенденцией к ужесточению и унификации наказаний, движется «против объективной исторической закономерности». Глава дает мощный аргумент в пользу реформ, направленных на расширение применения альтернативных наказаний, индивидуализацию ответственности и снижение репрессивности.

Фактически данная глава предлагает «дорожную карту» для вывода российской уголовно-правовой политики из кризиса, основанную на познании и использовании объективных закономерностей, а не субъективной воли.

В четвертой главе «Структурные закономерности уголовного права и закона» основная идея заключается в выявлении и системном анализе структурных и технико-юридических закономерностей уголовного права и закона, которые определяют их «внутреннее строение, логику и форму внешнего выражения». Если предыдущие главы отвечали на вопросы «почему» (гл. 1) и «что» (гл. 2) такое закономерности, а также «как право рождается и развивается» (гл. 3), то эта глава отвечает на вопрос «как право устроено». Она переходит от содержания к форме, показывая, что сама структура уголовного права и текста закона подчинена объективным, повторяющимся правилам. Положительные аспекты данной главы заключаются в ее сугубо прикладном, конструктивном характере. Она предлагает конкретные инструменты для решения наболевших проблем законодательной техники (стр. 291-310, 317, 321 и др.). Прежде всего в виде

практической ориентации на качество закона. Автор напрямую связывает теоретическое понятие «закономерность» с практическими проблемами законотворчества: бессистемностью и внутренними противоречиями в УК РФ (стр. 295 дис.); низким уровенем юридической техники (неясные диспозиции, несбалансированные санкции) (стр. 308-310 дис.); пробелами и избыточностью уголовно-правового регулирования (стр. 320-325 дис.). Глава дает не просто критику, а научно обоснованный стандарт для оценки и совершенствования текста закона, включающего в себя целостный подход к единству формы и содержания. Автор не рассматривает структуру и юридическую технику изолированно. Он убедительно доказывает их диалектическую связью. Такой подход позволяет преодолеть разрыв между «живым» правом и «мертвой» буквой закона.

Также положительной оценки заслуживает скрупулезный разбор закономерностей на уровне отдельных элементов: 1) соотношение нормы и статьи помогает бороться с казуистичностью и пробелами; 2) закономерности построения составов преступлений дают критерии для их логичного и непротиворечивого конструирования (основной, квалифицированный, привилегированный и т.д.); закономерности диспозиций и санкций объясняют типовые, проверенные модели, использование которых повышает определенность и предсказуемость нормы.

Таким образом, ценность четвертой главы заключается в ее высокой практической значимости. Она переводит теорию закономерностей в плоскость конкретных, осязаемых рекомендаций по совершенствованию текста Уголовного кодекса. Данная глава является прямым руководством к действию для законодателя, предлагая научный антидот против хаотичного, технически несовершенного нормотворчества, которое характеризует современный этап изменения уголовного закона в России.

Пятая глава «Функциональные закономерности уголовного права» посвящена выявлению и анализу функциональных закономерностей уголовного права — то есть объективных, устойчивых связей, которые

характеризуют механизм действия и эффективность уголовно-правового воздействия на преступность и общество (стр. 345 дис.). Если четвертая глава отвечала на вопрос «Как право устроено?», то пятая глава дает ответ на ключевой вопрос: «Как право работает и насколько оно эффективно?». Автор отказывается от примитивной оценки эффективности уголовного права, основанного только на статистике преступности (стр. 334 дис.). Он предлагает многомерную модель, где эффективность зависит от совокупности таких факторов, как: соответствие закона криминальным угрозам; качество законодательной техники; справедливость правоприменения; уровень правосознания социально-психологического воздействия на общество. Такой подход не позволяет законодателю манипулировать лишь одним показателем (например, общим снижением преступности), чтобы скрыть системные проблемы. Отметим, что автор демонстрирует научную добросовестность, не отрицая позитивной динамики официальной статистики (снижение преступности на 50% с 2006 г.). Однако он использует свою теорию для качественной корректировки этих данных, справедливо указывая, что высокая формальная эффективность достигнута ценой избыточной репрессивности, роста социальных издержек и негативных последствий для социально-экономической жизни (стр. 346-347, 407-410 дис.).

Нельзя не согласиться с выявленными закономерностями, связывающими качество закона и правоприменение. Нестабильный, казуистичный, технически несовершенный закон неминуемо порождает ошибки в квалификации, правовую неопределенность и разнобойную судебную практику (стр. 397-399, 401-405, 412 дис.). Также следует поддержать методологический вывод автора о том, что формально позитивные данные (снижение преступности) должны быть «скорректированы в негативную сторону» с учетом системных недостатков содержания уголовного права (стр. 375-377 дис.). Это честный и научно обоснованный подход.

В результате пятая глава служит мощным заключительным аккордом, переводя теорию закономерностей в плоскость оценки реальных результатов.

Ее главная ценность — в создании «целостной, многомерной и социально ориентированной модели оценки функционирования уголовного права» (стр. 329-412 дис.), которая развенчивает мифы о простоте и линейности борьбы с преступностью и предлагает гораздо более глубокие и гуманистические критерии его эффективности.

Анализ текста диссертации и положений, выносимых на защиту, позволяет сформулировать следующие критические замечания, которые направлены не на отрицание ценности работы в целом, а на выявление дискуссионных моментов в предложенной теории.

1. Центральная категория работы — «законосообразность» — хотя и является мощным теоретическим конструктом, но остается чрезмерно абстрактной и трудно применимой на практике для четкого разграничения «законосообразных» и «незаконосообразных» решений (стр. 72 дис., 17-19 автореф.). Как именно на количественном или качественном уровне измерить, что законодатель «достаточно учел» систему закономерностей? Где та грань, за которой «недоучет» превращается в «игнорирование»? Предложение обязывать законодателя указывать в пояснительных записках учтенные закономерности (положение 20, выносимое на защиту) может превратиться в формальность. Законодатель всегда сможет post factum подобрать ссылку на какую-либо закономерность для обоснования любого, даже самого конъюнктурного решения. Полагаем, что без разработанного методического аппарата (чек-листов, системы индикаторов) понятие «законосообразность» рискует остаться благим пожеланием, а не рабочим инструментом.

2. Автор, справедливо борясь с политическим волюнтаризмом, впадает в другую крайность — «объективный детерминизм». Он представляет уголовное право как систему, в основном управляемую объективными закономерностями, принижая роль политической воли, правосознания законодателя и ценностного выбора. Уголовное право — это не только наука, но и искусство политического компромисса. Многие решения (например, о пороге декриминализации мелких краж) носят не столько научный, сколько

социально-политический и этический характер. Автор сам указывает, что возможны противоречия между разными типами закономерностей (например, социально-криминологическими и политико-управленческими). Разрешение таких коллизий — это всегда акт субъективного выбора, а не автоматическое следование объективной логике. Полагаем, что предложенная автором концепция не до конца отвечает на вопросы, как быть, когда «объективные» закономерности вступают в конфликт друг с другом, и кто должен быть арбитром в этом споре?

3. Думается, что предложенная автором система закономерностей чрезмерно сложная и громоздкая, классификация и номенклатура закономерностей настолько всеобъемлющи и детализированы, что возникает вопрос о ее практической пригодности и управляемости. Законодатель или правоприменитель, столкнувшись с необходимостью проверить решение на соответствие десяткам иерархически организованных закономерностей, может оказаться в состоянии «аналитического паралича». На практике будет происходить не комплексный учет, а выборочное обращение к тем закономерностям, которые удобны для обоснования заранее принятого решения. Таким образом, сложная система может быть использована для манипуляций. Стремление к максимальной полноте привело к созданию теории, которая является блестящей с научной точки зрения, но чрезвычайно сложной для внедрения в реальный законотворческий процесс.

4. В основе работы лежит имплицитное предположение, что существует единственно верное, «законосообразное» решение для каждой уголовно-политической проблемы. Это неявно отрицает плюрализм правопонимания и конкуренцию различных научных и идеологических подходов. Разные научные школы (либеральная, консервативная, социологическая) могут, опираясь на разные данные и ценности, по-разному интерпретировать одни и те же «объективные» закономерности. «Теория Андрианова» оставляет мало места для этой легитимной дискуссии, предлагая единственно верный путь —

путь «законосообразности», содержание которой определяется в рамках его теории.

Вместе с тем отметим, что проведенный критический разбор лишь подчеркивает фундаментальную значимость диссертации В.К. Андрианова. Выявление дискуссионных моментов — есть не умаление заслуг, а признак того, что работа порождает серьезную научную полемику и задает вектор для дальнейших исследований.

Заключение о соответствии научного исследования критериям, предъявляемым к докторским диссертациям.

Диссертация подготовлена в соответствии с действующими требованиями. Качество оформления диссертации и автореферата можно оценить как высокое. Автореферат по содержанию и структуре полностью соответствует диссертации.

По теме диссертационной работы опубликованы монографии, учебные пособия, научные статьи общим объемом 120 п.л. В необходимой мере осуществлена апробация исследования в виде докладов на семинарах и конференциях.

Диссертация написана В.К. Андриановым самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку уголовного права. Предложенные В.К. Андриановым решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями. В целом следует отметить высокий теоретический уровень диссертационного исследования, широкий кругозор его автора, ясное юридическое мировоззрение и уважительное отношение к чужому опыту.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Диссертация АНДРИАНОВА Владимира Константиновича на тему: «Теория закономерностей уголовного права», представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой разработаны теоретические и практические положения, позволяющие решить научную проблему, имеющей существенное значение для развития

науки уголовного права. Она соответствует критериям, установленным в пунктах 9-14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями), а ее автор, Андрианов Владимир Константинович, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 - Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

Коробеев Александр Иванович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ

690090, Россия, Приморский край, г. Владивосток, ул. Прапорщика Комарова, д. 18, кв. 17

e-mail: akorobeev@rambler.ru, тел. 8 90 [illegible]

5 ноября 2025 г.

Российская Федерация
Город Владивосток Приморский край
Десятого ноября две тысячи двадцать пятого года

Я, Рощин Сергей Григорьевич, нотариус Владивостокского нотариального округа Приморского края, свидетельствую подлинность подписи Коробеева Александра Ивановича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 25/129-н/25-2025-11-523.

Уплачено за совершение нотариального действия: 1700 руб.

МП

С.Г. Рощин

Прошнуровано, пронумеровано
и скреплено печатью
12 (Двенадцать) лист
Нотариус Рощин С.Г.